

Просвиркина И.И., Дровненко Ю.Д.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматривается проблема формирования вторичной языковой личности с помощью новых технологий, в частности, технологии ментальных карт, которая в последние годы приобретает популярность в различных сферах преподавательской деятельности. Авторы предлагают применять данную технологию при обучении русскому языку как иностранному, потому что считают, что если культура обучаемого и культура изучаемого языка не идентичны друг другу, то «принятию» чужих ценностей будет способствовать обогащение словаря концептами, которые можно доступно зафиксировать с помощью ментальных карт.

Авторы предлагают данную работу начинать проводить уже на элементарном уровне, формируя ядро семантического поля, которое последовательно расширяется от этапа к этапу и, фактически, формируется к первому сертификационному уровню. В статье приводится образец ментальной карты, на которой показана поэтапная работа над одной из лексических единиц.

В заключение авторы приходят к выводам, что ментальные карты не только формируют вторичную языковую личность, но и позволяют отследить изменения в когнитивном и языковом сознании и внести, если необходимо, коррективы. Использование технологии ментальных карт является перспективной как для формирования вторичной русской языковой личности на занятиях по русскому как иностранному, так и для организации самостоятельной работы студентов, а также может применяться как форма контроля.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, новые технологии, ментальные карты, русский как иностранный.

Prosvirkina I.I., Drovnenko Y.D.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru

MENTAL MAPS AS A METHOD OF FORMING A SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the problem of formation of secondary language personality with the help of new technologies, in particular, the technology of mental maps, which in recent years has become popular in various fields of teaching. The authors suggest to use this technology in teaching Russian as a foreign language, because they believe that if the culture of the learner and the culture of the language studied is not identical to each other, the "acceptance" of other people's values will contribute to the enrichment of the dictionary concepts that can be recorded with mental maps.

The authors propose to start this work at the elementary level, forming the core of the semantic field, which is gradually expanding from stage to stage and, in fact, formed to the first certification level. The article provides a mental map, which shows the stepwise work on one of the lexical units.

In the end, the authors conclude that mental maps not only form a secondary linguistic personality, but also make it possible to track changes in cognitive and linguistic consciousness and make adjustments, if necessary. Thus, the use of the technology of mental maps is promising for the formation of secondary Russian language personality in the classroom in Russian as a foreign language.

Key words: secondary linguistic personality, new technologies, mental map, Russian as a foreign language.

Качественное лингвистическое обучение предполагает, что учащийся не только освоит языковую систему на разных уровнях (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом), но и поймет общие закономерности функционирования языка, научится использовать языковые средства в процессе коммуникации. Для того чтобы учащийся научился общаться, ему необходимо «вжиться» [4] в коммуникативное пространство изучаемого языка, а для этого необходимы знания о культуре, психологии, характере народа, язык которого изучается. Таким образом, процесс обучения

русскому языку как иностранному, становится не просто заучиванием текстов, фраз, слов, а формированием нового сознания, иной языковой личности, которую в науке принято называть вторичной [14]. Проблема формирования вторичной *языковой личности* является отправной точкой в методике преподавания русского языка как иностранного в последние десятилетия и освещается в работах Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, С.Г. Тер-Минасовой, И.И. Халеевой, К.Н. Хитрика, и др.

Еще в конце XX века Л.П. Клобукова писала, что феномен *языковой личности* (и вторичной)

стал объектом изучения многих отраслей науки: психолингвистики, социолингвистики, теории коммуникации, логики, лингвистики, литературоведения и других наук [8], поэтому мы встречаем его неоднозначное толкование в научной литературе. В связи с активным исследованием феномена вторичной языковой личности и неоднозначности толкования данной дефиниции, определимся с термином, которым будем пользоваться в нашей работе. В лингводидактическом энциклопедическом словаре данная дефиниция определена так: «Личность, приобщенная к культуре народа, язык которого изучается...» [15]. Таким образом, формирование вторичной языковой личности можно трактовать как «вживание» в культуру другого народа. Именно описание методики формирования вторичной языковой личности, в частности формирование ее тезауруса, с помощью технологии ментальных карт стало целью нашей статьи.

Для её реализации нами очерчен круг теоретических предпосылок и описана методика составления ментальных карт для обогащения тезауруса учащихся и формирования вторичной русской языковой личности.

Как известно из концепции Ю.Н. Караулова, языковая личность, имеет трехуровневое устройство и коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей (контактоустанавливающей, информационной и воздействующей) и тремя сторонами процесса общения (коммуникативной, интерактивной и перцептивной) [7]. Развивая идеи Ю.Н. Караулова, Г.М. Богин определяет структуру и содержание языковой личности через призму лингводидактики как «...многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются ввиду говорение, аудирование, письмо и чтение), с другой стороны – по уровням языка, то есть фонетике, грамматике, лексике» [2]. Такое представление помогает понять, как должно происходить «движение» от одного вида речевой деятельности к другому, от одного языкового уровня к другому и какую роль играет формирование тезауруса учащихся при обучении иностранцев русскому языку.

Конечно, очень важно понимать, что решение методических задач всегда связано с тем образовательным пространством, в котором происходит формирование вторичной языковой личности, а также с особенностями структуры языка обучаемого, особенностями менталитета. Для методических исследований важны инструменты, позволяющие развивать определённые параметры языковой личности, воздействовать на неё в определённом направлении.

Нужно отметить, что современная методическая наука активно ищет новые методы и приёмы, которые в современном образовательном пространстве способны эффективно решать вопросы преподавания русского языка как иностранного. Так, активно используются модели смешанного обучения [6], [14], [21], позволяющие вовлекать учащихся в учебный процесс. Или, в работах Н.В. Беловой, Е.В. Рублевой, Ван Сяоян, Н.В. Войтович, Е.А. Хамраевой и др., в русле технологии смешанного обучения предлагаются новые методы и приёмы по формированию навыков аудирования, устной речи, чтения, письма [2], [5], [6], [7], [12], [13], [16]. Активно обсуждается применение новых технологий, методов при обучении различным видам речевой деятельности [7], [8], [9], [22], при организации самостоятельной работы учащихся [10], [21]. Кроме того, изменение образовательного пространства, в котором появляются новые средства обучения, заставляет исследователей активно использовать, например, беспроводные технологии, приложения для мобильных устройств [18], мобильное видео, способствующее обогащению речи студентов лексическими единицами и активизирующее их использование в устной речи [15].

В данной статье мы хотим описать метод, позволяющий формировать вторичную языковую личность на основе технологии ментальных карт, предложенной Тони Бьюзеном [4]. Ментальные карты (интеллект-карты, умные карты, ассоциативные карты, карты памяти, майндмэппинг, mindmapping) – это особая визуализированная, структурированная техника фиксации информации, альтернативная таблицам и схемам, «...графическое выражение процесса радиантного мышления» [4, с. 58], являющееся естественным продуктом деятельности человеческого мозга. Ментальные карты – это

«графический метод, предоставляющий универсальный ключ к высвобождению потенциала, скрытого в мозге» [4, с. 58]. Методика ментальных карт может найти применение в любой сфере жизни, если необходимо совершенствовать интеллектуальный потенциал личности или решать разнообразные интеллектуальные задачи» [4, с. 59].

Данная технология используется в различных областях гуманитарных наук и с различными целями. Так, Хорст Мюллер убежден, что освоение ментальных карт доступно любому человеку, потому что они облегчают задачу управления огромным потоком новой информации при изучении любой темы. Благодаря ментальным картам факты, явления и термины располагаются в иерархическом порядке и тем самым облегчается их запоминание. Ментальные карты – «...это карты духа, мысли и памяти. Карта наглядно отражает ассоциативные связи в мозге человека» [10], [19]. Ментальные карты облегчают человеческое мышление, так как они построены на основе основополагающего правила обучения: от простого к сложному.

Мы используем технологию ментальных карт для формирования вторичной языковой личности на занятиях по русскому языку как иностранному уже на элементарном уровне и поэтапно «достраиваем» её от уровня к уровню. С помощью данной технологии мы вводим лексические единицы (слова, словосочетания) поэтапно: 1) на элементарном уровне вводится слово, вокруг которого формируется ядро семантического поля, 2) на базовом уровне расширяется семантическое поле за счет микрополей, 3) на базовом и первом сертификационном уровнях происходит формирование ассоциативных связей слов, микрополей, 4) на базовом и первом сертификационном уровнях вводятся прецедентные феномены. Таким образом, при достижении второго сертификационного уровня у студента должно быть сформировано «ядро» вторичной языковой личности, то есть базовые культурные паттерны.

Для того чтобы технология была эффективной необходимо продумать принципы отбора дидактического материала. Мы считаем, что для ментальных карт необходимо отобрать концептуально значимые слова, ориентируясь на Программу лексического минимума (в соответствии

с каждым уровнем) и словарь Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры». Концептуально значимыми можно считать те слова, которые являются средством представления «культурной темы» в языке [17], «практической философии» человека [1], отражением русского менталитета...» [11].

Итак, на элементарном уровне нами выделены 6 лексических единиц, которые позволяют формировать базовые понятия русской языковой личности: родина, семья, история, друг, дорога, времена года (зима).

Для каждой лексики на занятии (и во внеаудиторной работе) мы начинаем создавать ментальную карту, которая на данном уровне основывается на введении лексики и формировании ядра семантического поля из отдельных лексических единиц. Так со словом «зима» мы поэтапно вводим слова-названия месяцев (декабрь, январь, февраль), затем слов «погода» и связанные с ней «холод» и «снег» (рис. 1). Немаловажны слова из тематической группы «одежда» (шапка, шарф). Как видим, работая над составлением ментальной карты к слову «зима» мы обогащаем речь студентов словами, тематически связанными со данным словом, которые образуют различные микрополя семантического поля «зима», и, что не менее важно, – активизируем в процессе составления ментальной карты различные виды речевой памяти: зрительную, механическую, образную (рис. 1).

На базовом уровне работа продолжается и ментальная карта расширяется за счет формирования периферии семантического поля (микрополей) и формирования ассоциативных связей слов. Мы расширяем лексическую наполняемость микрополей «снег», «одежда». И добавляем новое микрополе «игра» (рис. 2).

К началу первого сертификационного уровня должна быть сформирована уже индивидуальная вторичная языковая личность, которая способна самостоятельно работать над обогащением собственного словарного запаса, используя технологию ментальных карт, и расширяя те ментальные карты, которые создавались в процессе изучения русского языка на элементарном и базовом уровнях. Учащиеся могут дополнять свои ментальные карты самостоятельно «добытыми» из прочитанных, прослушанных текстов словами, словосочетаниями,



Рисунок 1



Рисунок 2

прецедентными феноменами. На данном этапе обучения ментальная карта может использоваться не только как приём обучения, но и как метод, с помощью которого можно проверять относительную зрелость вторичной языковой личности. Мы говорим об относительной сформированности потому, что формирование каждой индивидуальной вторичной языковой личности – это процесс, который завершается только тогда, когда человек прекращает изучать язык, в частности русский, или когда прерывается его жизненный путь.

Таким образом, формирование вторичной языковой личности с помощью ментальных карт происходит поэтапно: вначале формирование семантического ядра, затем расширение семантического поля, и, наконец, формирование ассоциативных связей. Очень важно, что на первом сертификационном уровне ментальные карты могут использоваться и как форма контроля, потому что их анализ и самостоятельное «расширение» студентом позволяет понять степень того, насколько обучаемый «вжит» в культурное пространство языка.

Мы можем говорить о том, что в процессе формирования вторичной языковой личности с помощью ментальных карт не только обогащается словарь учащихся, но и происходит его структурирование, развиваются умственные способности, потому что происходит «откры-

тие» скрытых смыслов русских слов; наблюдается «коммуникативный» рост обучаемого, потому что осознаются системные связи слов в тексте; происходит становление вторичной личности вследствие того, учащийся начинает понимать «русские культурные коды».

Ментальные карты эффективны при работе с лексикой на каждом этапе: при изучении нового материала (лексика по теме занятия, профессиональная терминология, ключевые слова художественного текста), при повторении изученного материала, для закрепления (проверка усвоения языковой информации). На занятиях при обучении чтению ментальные карты представляют собой опорную схему содержания текста, то есть они могут использоваться уже с другой целью. При обучении устной и письменной речи ментальные карты служат своеобразным сводом правил составления монологов и диалогов, написания письма, заполнения документации.

Данный метод обучения, на наш взгляд, вписывается в современные требования лингвистического обучения, потому что учитывает концептуальный подход к слову и рассматривает его функционирование в тексте в соответствии с текстологическим подходом и, таким образом, помогает формировать вторичную языковую личность.

21.11.2017

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV. – 896 с.
2. Белова, Н.В. Технология смешанного обучения на уроках РКИ / Н.В. Белова, Е.В. Рублева // Русский язык за рубежом. – 2016. – №3. – С. 78–82.
3. Богин, Г.М. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра пед. наук / Г.М. Богин. – М., 1985. – 405 с.
4. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Просвещение, 1992.
5. Бьюзен, Т. Супермышление / Тони Бьюзен. – М.: Попурри, 2014. – 320 с.
6. Ван, Сяоян Модель смешанного обучения русскому как иностранному в Китае / Ван Сяоян // Педагогическое образование в России. – 2016. – №7. – С. 244–249.
7. Войтович, Н.В. Смешанное обучение на уроках РКИ / Н.В. Войтович // ЭБ БГУ: Языкознание. – 2017. – №4. – С. 23–25.
8. Джалал, Нури The flipped classroom: for active, effective and increased learning – especially for low achievers / Джалал Нури // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2016.
9. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 163 с.
10. Клобукова, Л.П. Структура языковой личности на разных этапах ее формирования / Л.П. Клобукова // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – Вып. 2. – С. 80–87.
11. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.
12. Мюллер, Х. Составление ментальных карт. Метод генерации и структурирования идей / Хорст Мюллер. – М.: ОМЕГА-Л, 2007. – 128 с.
13. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
14. Просвиркина, И.И. Методика использования моделей смешанного обучения при обучении говорению / И.И. Просвиркина, Т.А. Садретдинова, А.М. Фролова, М.Д. Яхно // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12. – Ч. 4. – С. 202–205.
15. Просвиркина, И.И. «Мобильное видео» как технология обучения русскому языку как иностранному / И.И. Просвиркина, А.М. Фролова // Материалы Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация в глобальном контексте: проблемы языка, литературы и методики преподавания» – Актобе, 2018. – С. 534–535.

16. Просвиркина, И.И. Модели смешанного обучения на занятиях по русскому как иностранному / И.И. Просвиркина, А.М. Фролова, Е.Ю. Чалая // Филологический аспект. – 2017. – №7. – С. 49–58
17. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.
18. Халеева, И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И.И. Халеева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М.: РАН ИРЯ, 1995. – С. 24–39.
19. Хамраева, Е.А. Смешанное обучение русскому языку как иностранному в программе «Русский ассистент» – новая реальность российской высшей школы [Электронный ресурс] / Е.А. Хамраева, В.А. Кириенко, А.М. Соловьёва. – Режим доступа: <http://ropryal.ru/wp-content/uploads/2017/05/smешанное-obuchenie.pdf> (дата обращения: 06.05.2018).
20. Хунг, Х. Перевертывание класса для учащихся, изучающих английский язык, для содействия активному обучению / Х. Хунг // Изучение компьютерного обучения. – 2015. – №28(1). – С. 81–96.
21. Hartley, Roger. Conceptualising and supporting the learning process by conceptual mapping [Электронный ресурс] / Roger Hartley // Hartley Smart Learning Environments. – 2014. – 1:7 – С. 1–18. – Режим доступа: <http://www.slejournal.com/content/1/1/7>.
22. O'Donnell, Angela M. Knowledge Maps as Scaffolds for Cognitive Processing [Электронный ресурс] / Angela M. O'Donnell, Donald F. Dansereau, Richard H. Hall // Educational Psychology Review. – March 2002. – Volume 14. – Issue 1. – P. 71–86. – Режим доступа: https://www.academia.edu/23605448/Knowledge_Maps_As_Scaffolds_for_Cognitive_Processing.

References:

1. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man], 2-e izd., ispr. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999, I-XV, 896 p.
2. Belova N.V., Rubleva E.V. Tekhnologiya smeshannogo obucheniya na urokah RKI. *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian abroad], 2016, no. 3, pp. 78–82.
3. Bogin G.M. Model' yazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov. *Doctor's thesis*. M., 1985, 405 p.
4. Buslaev F.I. *O prepodavanii otechestvennogo yazyka* [On the teaching of the native language]. M.: Prosveshchenie, 1992.
5. B'yuzen T. *Supermyshlenie* [Supermind]. M.: Popurri, 2014, 320 p.
6. Van Syaoyan Model' smeshannogo obucheniya russkomu kak inostrannomu v Kitae. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2016, no. 7, pp. 244–249.
7. Vojtovich N.V. Smeshannoe obuchenie na urokah RKI. *EHB BGU: Yazykoznanie* [EBU BSU: Linguistics], 2017, no. 4, pp. 23–25.
8. Dzhahal, Nuri The flipped classroom: for active, effective and increased learning – especially for low achievers. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2016.
9. Karaulov YU.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. M.: Editorial URSS, 2002, 163 p.
10. Klobukova L.P. Struktura yazykovoj lichnosti na raznyh etapah ee formirovaniya. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya* [Language, consciousness, communication]. M., 1997, iss. 2, pp. 80–87.
11. Kolesov V.V. *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2006, 624 p.
12. Myuller H. *Sostavlenie mental'nyh kart. Metod generacii i strukturirovaniya idej* [Drawing mental maps. Method of generation and structuring of ideas]. M.: OMEGA-L, 2007, 128 p.
13. Azimov E.H.G., SHCHukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009, 448 p.
14. Prosvirkina I.I., Sadretidina T.A., Frolova A.M., YAhno M.D. Metodika ispol'zovaniya modelej smeshannogo obucheniya pri obuchenii govoreniu. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2017, no. 12, part 4, pp. 202–205.
15. Prosvirkina I.I., Frolova A.M. «Mobil'noe video» kak tekhnologiya obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Mezhkul'turnaya kommunikaciya v global'nom kontekste: problemy yazyka, literatury i metodiki prepodavaniya»* [Materials of the International Scientific and Practical Conference «Intercultural Communication in the Global Context: Problems of Language, Literature and Teaching Methods»]. Aktope, 2018, pp. 534–535.
16. Prosvirkina I.I., Frolova A.M., CHalaya E.YU. Modeli smeshannogo obucheniya na zanyatiyah po russkomu kak inostrannomu. *Filologicheskij aspekt* [], 2017, no. 7, pp. 49–58.
17. Stepanov YU.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Akademicheskij Proekt, 2004, 991 p.
18. Haleeva I.I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak repicent inofonnoho teksta. *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'* [Language is the system. Language is text. Language is an ability]. M.: RAN IRYA, 1995, pp. 24–39.
19. Hamraeva E.A., Kirienko V.A., Solov'yova A.M. *Smeshannoe obuchenie russkomu yazyku kak inostrannomu v programme «Russkij assistent» – novaya real'nost' rossijskoj vysshej shkoly* [Mixed training of Russian as a foreign language in the program «Russian Assistant» - a new reality of the Russian higher school]. Available at: <http://ropryal.ru/wp-content/uploads/2017/05/smешанное-obuchenie.pdf>. (Accessed 06.05.2018).
20. Hung H. Perevertyvanie klassa dlya uchashchihsya, izuchayushchih anglijskij yazyk, dlya sodejstviya aktivnomu obucheniyu. *Izuchenie komp'yuternogo obucheniya* [Learning computer training], 2015, no. 28(1), pp. 81–96.
21. Hartley Roger. Conceptualising and supporting the learning process by conceptual mapping. *Hartley Smart Learning Environments*, 2014, 1:7, pp. 1–18. Available at: <http://www.slejournal.com/content/1/1/7>.
22. Angela M. O'Donnell, Donald F. Dansereau, Richard H. Hall Knowledge Maps as Scaffolds for Cognitive Processing. *Educational Psychology Review*, march, 2002, vol. 14, iss. 1, p. 71–86. Available at: https://www.academia.edu/23605448/Knowledge_Maps_As_Scaffolds_for_Cognitive_Processing.

Сведения об авторах:

Просвиркина Ирина Ивановна, профессор кафедры русской филологии
и меодики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета,
доктор педагогических наук, доцент
E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru

Дровненко Ю.Д., магистрант Оренбургского государственного университета
E-mail: taidakova18@yandex.ru

460000, г. Оренбург, пр-т Победы 13